

личия между жидкостью и паром. Как видим, и здесь используется стратегия по принципу аналогии.

Особый интерес представляют метафоры, которые при одинаковой внешней форме (способе словообразования) имеют абсолютно разную внутреннюю форму. Именно подобные метафоры создают когнитивные барьеры при идентификации их значения. На первый взгляд, здесь должен действовать принцип аналогии, однако это представление некорректно. С нашей точки зрения, именно подобные метафоры и демонстрируют тот факт, что область когнитивного всегда до конца непонятна и непредсказуема и здесь в полной мере проявляются безграничные варианты творческого мышления человека.

Ср.: лабораторное стекло – стекло обычного состава с повышенной химической стойкостью и с малым коэффициентом температурного расширения (функционально пригодное для лабораторных испытаний).

Платиновое стекло – несмотря на название, не содержит платины. Но в рамках стратегии метафоризации всё-таки аналогия нашлась: коэффициент линейного расширения такого стекла близок к коэффициенту линейного расширения платины, поэтому может применяться вместо платины.

Молибденовое стекло – стекло, которое способно давать вакуумно-плотный спай с молибденом (способный вступать в соединение с молибденом).

Наука не терпит бессмысленного продуцирования слов-терминов. Создание нового термина в науке или использование уже известного в новом облике всегда отвечает чётким логическим законам. Как видим, в языке науки и техники процессы метафоризации в номинации при создании терминосистем весьма актуальны. Можно достаточно последовательно наметить когнитивно-коммуникативные стратегии, а внутри них – выделить метафорические модели. Зачастую внутри моделей могут появиться некие подклассы – таксоны, представляющие собой более узкие понятийные области, в основе такого подразделения прослеживается родо-видовая классификация объектов лингвистического исследования, что и является при некоторых условиях конечной целью научного анализа.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. С. 5-32.
2. Анохина Т.Я. Зайцева Т.Н. Об одном из способов описания научной терминологии в специальных словарях / Известия МГТУ «МАМИ». – 2013, №1 (15). С. 36 – 43.
3. Анохина Т.Я., Зайцева Т.Н., Мартиросян Н.В. К вопросу об источниках формирования и некоторых структурно-семантических особенностях образования терминов автомобилестроения в русском языке / Известия МГТУ «МАМИ». – 2013, №1 (15). С. 47 – 50.
4. Голованова Е.И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий / Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – Челябинск, Выпуск 73. С. 32 – 35.
5. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. С. 173-204.

Специфика функционирования бинарных дихотомий во фразеологии сквозь призму лингвокультурологического исследования (на материале английского и русского языков)

к.ф.н. доц. Арутюнян В.С.

Университет машиностроения

8 (495) 223-05-23, wandaaru@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования конфронтующих категорий во фразеологическом фонде английского и русского языков. Автор проводит сопоставительный анализ фразеологических единиц, иллюстрирующих специфику функционирования идиом в рамках заданной дихото-

мии; делаются выводы о закономерностях функционирования фразеологизмов в рамках рассматриваемой диады.

Ключевые слова. фразеологическая единица, бинарная оппозиция, дихотомия, языковая картина мира.

Данное исследование посвящено вопросу изучения специфики функционирования фразеологических диад английского и русского языков, рассматриваемых в аксиологическом аспекте с точки зрения менталитета представителей британского и русского этносов.

Выбор темы нашего исследования обусловлен целым рядом причин, наиболее важной из которых является возрождение в современной лингвистике интереса к исследованиям, выявляющим взаимосвязь между языком и культурой. С этой позиции несомненный интерес представляет собой фразеологический фонд языка в наибольшей степени отражающий национальную специфику этноса.

Фразеологические единицы, зарождающиеся на пересечении языка и культуры, изначально насыщены культурой, делающей их «потенциально культураносными знаками» [Ковшова, 2013, с. 147].

Целью нашего исследования является попытка рассмотрения специфики функционирования фразеологических диад английского и русского языков, отображающих категории правды и лжи сквозь призму лингвокультурологического подхода к исследованию.

Для определения характера функционирования бинарных дихотомий, осложненного спецификой национальной «нагрузки», прежде всего, необходимо выбрать алгоритм, определяющий их культурную коннотацию.

В этом плане нам особо импонирует модель культурной интерпретации фразеологизмов, выдвинутая профессором М.Л. Ковшовой, которая приводит следующую последовательность операций, выявляющих культурную коннотацию фразеологической единицы:

- 1) «пробуждение» в памяти исходных смыслов, относящихся к далекому прошлому культуры;
- 2) припоминание знаний и представлений, которые связаны с фразеологизмом и нужны для более точного его употребления;
- 3) «соединение» образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, стереотипами, мифологемами и др. [Ковшова, 2013, с.148].

На основании анализа лингвокультурологической парадигмы мы предпримем попытку мониторинга, наглядно демонстрирующего прямую взаимосвязь между фразеологическим образом, осложненным национальным колоритом и особенностями функционирования фразеологических единиц на структурном и семантическом уровнях.

В статье будут подробно рассмотрены особенности функционирования конфликтующих фразеологических категорий, выделяемых на основе бинарных оппозиций «правда» – «ложь» в русском языке и “truth” – “lie” в английском языке. Данный выбор обусловлен стремлением провести анализ наиболее ярких примеров, иллюстрирующих сегменты языковой картины мира, отражающие одну из наиболее продуктивных диад социального бытия – категорий честности и нечестности.

Категория правды раскрывает свой смысл через категорию лжи, так как они являются взаимопроявляющимися феноменами, где отсутствие одного привело бы к исчезновению другого. Дихотомия «правда – ложь» является одним из критериев осмысления окружающей действительности и формирования систем ценностей. Для языковой картины мира она представляется показателем оценки, границы и содержание которой могут корректироваться этнокультурными закономерностями и социальными стереотипами. Названная дихотомия может быть представлена идиомами и паремиями, которые находят свое воплощение в символике фразеологической картины мира. Их изучение позволяет выявить закрепленные в сознании членов языкового коллектива прямо выражаемые эстетические оценки и качественные характеристики объекта, а также его соотносительность с бытием человека и общества.

Первая фразеологическая единица (далее ФЕ), которую мы подвергнем анализу, –

God's truth / gospel truth – «святая истина, истинная правда, сущая правда» характеризуется положительным коннотативным значением. Данное значение обуславливается прямыми связями понятия истины с религиозными концепциями, согласно которым настоящая правда заключается в слове Божьем, запечатленном в Евангелии и проповедуемом церковью. Рассматриваемый английский фразеологизм обладает частичным эквивалентом в русском языке, представленным ФЕ *святая правда*. Подобная семантическая параллель может характеризоваться, с одной стороны общеморальными принципами, положенными в основу мировой культуры, сегментами которой являются британская и русская культуры, с другой стороны принципом метафоризации божественной чистоты и истины.

“You don't want to take every rumour you hear as gospel truth”, said Mrs. Saithe. (E. S. Gardner, “The Case of the Velvet Claws”, ch. 11).

Еще одним примером, демонстрирующим связь понятия истины с религиозными убеждениями, является ФЕ *Sunday-school truth*, которому в русском языке соответствует частичный эквивалент *прописная истина*. В данном случае, метафорическое переосмысление построено на общеизвестном в западной культуре понятии воскресной школы, в которой дети изучают основы религии, и, соответственно, знакомятся с основами прописных истин христианства. В данном случае мы также можем говорить о единстве восприятия ценности истины в британской и русской культурах.

Следующим фразеологизмом, который мы подвергнем анализу, является ФЕ *bitter truth*, которой в русском языке соответствует полный эквивалент *горькая истина*. Данные фразеологизмы обладают негативной коннотацией, и метафорическое переосмысление в этом случае основано на переносе значения горечи в общекультурном понимании и горечи истинной правды. У фразеологической единицы *bitter truth* существует синоним - выражение *home truth*. На наш взгляд, метафоризация значения данного фразеологизма может быть основана на прямоте высказываний истинных фактов о чем-либо или о ком-либо, с которой может сравниться лишь прямота, высказанная членами семьи или дома.

“I could tell you a few home truths if that's what you are asking.” (J. Lindsay, “A Local Habitation”, ch. 1).

Все рассмотренные примеры принадлежат положительно маркированной стороне диады «правда» – «ложь» / “truth” – “lie”. Далее анализу подвергнется отрицательно маркированная часть рассматриваемой дихотомии.

Фразеологизм *eighteen-carat lie* принадлежит к американскому варианту фразеологического фонда английского языка и обладает негативным коннотативным значением. В русском языке данному фразеологизму соответствуют частичные эквиваленты ФЕ *наглая, вопиющая ложь* и ФЕ *наврать (наговорить) с три короба*. Интересной деталью, на наш взгляд, является этимология данных фразеологизмов, ярко отражающая самобытность менталитетов американского и русского этносов. В американском варианте метафорическое переосмысление основано на отождествлении вопиющей лжи с крупными габаритами драгоценных камней. В русском варианте семантика фразеологизмов связана с фольклорными традициями русского этноса. Так, по одной из версий, ФЕ *наврать (наговорить) с три короба* своим происхождением восходит к героине русских народных сказок Баба-Яга. Как известно, согласно русскому фольклору, герой сказок Иван-Царевич в дороге использовал в качестве путеводителя клубок нитей, который ему дала Баба-Яга. По преданию подобные клубки Яга хранила в берестяных коробах. Клубок указывал герою неправильный путь, чем создавал Ивану-Царевичу различные препятствия. Очевидно, что фразеологизм *наврать (наговорить) с три короба* несет смысл крупного обмана (три короба), по аналогии с клубком, указывавшим неверную дорогу герою сказок. Еще одной версией происхождения данного фразеологизма является русская пословица «Приехала баба из города, привезла вестей три короба», указанной в словаре В.И. Даля. Скорее всего объем вестей в три короба свидетельствует о возможности приехавшей женщины преувеличить истину, ввиду слишком большого объема новостей. Данная версия находит подтверждение в книге, написанной в 1771 году русским

писателем, мемуаристом А.Т. Болотовым «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков», где он приводит следующую сцену с приехавшей к нему с вестями женщиной:

« – Ну, что, моя голубка, Ивановна? – спросил я ее увидев – Ездила ли ты, и что вестей? – Целый короб привезла их к вам, барин! – отвечала она: и все хороших» (Болотов в Кенигсберге: Из записок А.Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков).

На этих примерах анализа этимологии фразеологизмов можно проследить особенности восприятия лжи в разных культурах от отождествления неправды с мерой веса до большого объема объектов лжи.

Еще одним примером, демонстрирующим культурные особенности языковой картины мира, является ФЕ *white lie*, которой в русском языке соответствует частичный эквивалент *невинная ложь*. Метафорическое переосмысление основано на переносе значения с цвета чистоты и невинности белого на безобидную ложь, порой ложь во спасение.

“She could not afford to have her little white lie come out until she was definitely settled” (S. Heym, “The Crusaders”, book VI, ch. 4).

Выводы

1. В ходе исследования определенных сегментов языковой картины мира посредством анализа конфронтующих категорий правды и лжи в английском и русском языках нам удалось проследить особенности функционирования фразеологических единиц с точки зрения культурно-исторических традиций британского и русского этносов.
2. Фразеологическая картина мира формируется под воздействием совокупности знаний о мире, присутствующих у представителей определенного этноса и отражает «национальные особенности морально-нравственного аспекта, которые указывают на эстетические и этические ценности» данного этноса [Попова 2011: 4].
3. Ввиду невозможности понимания мира до конца в одностороннем плане на помощь приходит анализ посредством исследования бинарных оппозиций.
4. Несмотря на разную степень генетической близости английского и русского языков, в рамках которых выделяются рассматриваемые конфронтующие категории, их составляющие, обнаруживают несколько общих черт, как на структурном, так и на семантическом уровнях.

Литература

1. Болотов А.Т. Болотов в Кенигсберге: Из записок А.Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков. - Калининград, 1990. – 191 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – АСТрель, 2010. – 983 с.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. - М.: Книжный дом «Либроком», 2013. - 456 с.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Живой язык, 2005. – 944 с.
5. Попова Н.В. Дихотомия конфронтующих категорий во фразеологических картинах мира немецкого и русского языков: Автореф... дис. докт. филол. наук. – М., 2011. – 47 с.
6. Gardner. E.S. The Case of the Velvet Claws. – New York, Ballantine Books, Inc., 1985. – 52 p.
7. Heym S. The Crusaders: A Novel of Only Yesterday. - Boston: Little, Brown and Co., 1948. – 780 p.
8. Lindsay J. A Local Habitation. - London: The Bodley Head, 1957. – 304 p.